

Миссис Сондерс горько усмехнулась:

— Единственная надежда, которая могла бы заставить меня жить, исчезла. У меня больше нет причины продолжать.

Эван смотрел на миссис Сондерс, и в его душе возникла догадка, которая даже его самого испугала.

Миссис Сондерс смотрела в окно и вдруг заговорила:

— Пастор Брюс, откуда вы идёте? В церкви в последние дни много работы?

Эван сдержал своё внутреннее волнение и слегка улыбнулся:

— Я пришёл из полицейского участка. Инспектор Чендлер попросил меня помочь в расследовании смерти молодого мистера Лоуренса.

Услышав это, лицо миссис Сондерс побледнело. Она нервно сжала руки, и её лицо слегка подёргивалось.

Эван сохранял спокойствие, только с глубоким вздохом сказал:

— Какой прекрасный молодой человек, ушедший так рано. Это настоящая трагедия, но сегодня дело приняло неожиданный поворот. Оказалось, что у мистера Лоуренса есть незаконнорожденный сын.

Миссис Сондерс, услышав это, была потрясена и смотрела на Эвана с недоверием.

— Вы говорите правду? У того... у того несчастного ребёнка действительно есть сын?

Эван похлопал миссис Сондерс по руке:

— Конечно, я сам это видел. Вы, наверное, знаете служанку Лоуренсов, Эми. Это она вынашивает ребёнка Джона. Бедный маленький Джон, наконец, обрёл своего ребёнка, но, к сожалению, мистер и миссис Лоуренс, кажется, не придают этому значения.

Эван говорил с грустью, но в глазах миссис Сондерс появилась нежность. Она всегда была сильной женщиной, и если бы хотела жить, то не сдалась бы так легко.

— Огромное спасибо вам, пастор Брюс, за то, что навестили меня, — миссис Сондерс откинулась на подушку, и её глаза, которые уже начали терять блеск, снова загорелись.

Эван слегка кивнул и посмотрел на часы:

— Уже почти время обеда, я пойду. Вам нужно отдыхать.

Миссис Сондерс кивнула, и в её взгляде появилась благодарность.

Эван вышел из комнаты миссис Сондерс и увидел мистера Чендлера, стоящего у двери с куском говядины в руке.

— Пастор Брюс, — его лицо было печальным. — Что она вам сказала?

Эван мягко похлопал мистера Чендлера по плечу:

— Не беспокойтесь, миссис Сондерс выживет.

Мистер Чендлер с удивлением посмотрел на Эвана, но тот лишь улыбнулся и, кивнув, ушёл.

Выйдя из дома миссис Сондерс, Эван вдруг вспомнил, что нужно купить свечи для церкви. В последние ночи он засиживался допоздна, разбирая церковные счета, и свечи заканчивались слишком быстро. Убытки церковных финансов оказались серьезнее, чем он предполагал.

Эван ещё не очень хорошо знал город Деланлир, и, спросив у нескольких людей, он нашёл лавку. Но улицы города были запутанными, и Эван, блуждая, заблудился.

Он свернул за углом у небольшой таверны и оказался в переулке. Это место было пустынным, лишь несколько лавок были открыты, но они не выглядели привлекательно. У одной из лавок сидела почти полуголая женщина в платье с глубоким вырезом, её грудь была наполовину обнажена. Она лениво опиралась о дверь, глядя на Эвана и хихикая.

Эван нахмурился. По своему двадцатилетнему опыту в прошлой жизни он понял, что оказался в районе красных фонарей Деланлира.

Эван почувствовал смущение и раздражение и поспешил уйти. В прошлой жизни он бывал в таких местах, но сейчас он был в роли пастора. Если он не ошибался, этот персонаж в итоге погиб из-за своей распутности и подлости. Он не мог позволить себе связываться с таким местом.

Эван быстро шёл к выходу, но, подойдя к концу переулка, вдруг увидел мелькнувшую впереди тень. Он смущённо спрятался в тени у выхода.

Он наблюдал за двумя людьми в переулке. Один был высоким и крупным, с развязной манерой поведения, он опирался на стену и смотрел на другого человека, который также был скрыт в тени, только его изящный подбородок был виден.

Эван нахмурился. Ему казалось, что этот крупный парень выглядит знакомым.

— Ваша светлость, что вы думаете? — крупный парень понизил голос.

Эван был шокирован. Неужели это герцог Уилсон?

Другой человек медленно вышел из тени. Его лицо было холодным, а взгляд мрачным. Это действительно был герцог Уилсон.

— Что я думаю? Джеймс, мы уже договорились о цене, — голос герцога был ледяным.

Крупный Джеймс усмехнулся:

— Мы договорились о цене, но эта цена не включала тюрьму!

Эван наконец вспомнил, где он видел этого парня. Это был тот самый цыган, которого ошибочно арестовал инспектор Уэльс. Оказывается, герцог Уилсон действительно был связан с этим цыганом.

— Я лично вытащил тебя из тюрьмы, разве это не доказывает мою искренность? — голос герцога оставался спокойным.

Джеймс зловеще улыбнулся и вдруг шагнул вперёд, пытаясь коснуться лица герцога, но тот с отвращением отстранился.

— Что ты хочешь! — резко сказал герцог.

Джеймс хихикнул:

— Ваша светлость, вы красивее всех женщин, которых я когда-либо видел. Разве вы не понимаете, что я хочу? Если вы хотите, чтобы я молчал, вы должны заплатить мне так, как я хочу.

Герцог Уилсон сузил глаза, и в них вспыхнул опасный огонь. Эван, даже стоя у выхода, почувствовал холод, исходящий от герцога.

Но Джеймс, казалось, ничего не замечал и продолжал свои грязные шутки:

— Ваша светлость, я сильный и умелый, вы останетесь довольны.

Эван не сдержал вдоха, но это сразу заметили. Джеймс настороженно бросился в противоположный конец переулка, а герцог остался на месте, пристально глядя на место, где стоял Эван, и холодно сказал:

— Выходи!

Эван слегка вздрогнул. Он чувствовал себя неловко, ведь его поймали на месте. Сегодня он был слишком неосторожен.

Эван медленно вышел из тени, и выражение лица герцога изменилось от злобы к шоку. Он смотрел на Эвана с недоверием, почти не в силах говорить.

— Ваша светлость, — смущённо сказал Эван.

— Что ты здесь делаешь! — герцог почти с яростью прошипел.

Эван смотрел на герцога Уилсона с растерянным видом. В его душе было горько. Как же ему не повезло столкнуться с тайной герцога.

— Я... заблудился... — слабо сказал Эван.

Самому себе он не поверил.

Глядя на искренние и ясные голубые глаза Эвана, герцог почувствовал лёгкое раздражение. Он прикусил губу, но гнев всё равно вырвался наружу.

— Уходи! Быстро уходи отсюда! — герцог, глядя на лицо Эвана, не стал ругаться, но с раздражением махнул рукой и отвернулся.

Эван, чувствуя неловкость, поспешил уйти.

Герцог Уилсон обернулся и посмотрел на удаляющуюся спину Эвана. В его душе возникло странное чувство стыда. «Почему именно этот человек увидел его в самый неприглядный момент».

Герцог Уилсон почувствовал ещё большее отвращение к Джеймсу. Никто не смел угрожать ему, и тем более мечтать о нём. В глазах герцога вспыхнула злоба, и на его губах появилась зловещая улыбка. Он быстро вышел из переулка, и полы его плаща подняли лёгкий ветерок.

<http://bllate.org/book/15268/1347548>